О.В. Сергиева

Четырехъязычие в Швейцарии и проблемы культурной идентичности

Вот уже более пятисот лет в Швейцарии – небольшой европейской стране, известной лучшими в мире сырами, точными часами и традиционным нейтралитетом, существует мультиязычие, сложившееся исторически и являющееся не только важным элементом национального культурного достояния, но и замечательным примером культурно-языковой интеграции. Сам факт его существования – предмет гордости не только политиков, культурологов историков и общественных деятелей, но и рядовых швейцарцев.

Ил. 1. Государственный герб Швейцарии

Под мультиязычием мы будем понимать владение более чем одним национальным языком, не принимая, таким образом, во внимание владение диалектами или владение людьми нешвейцарского происхождения наряду с родным языком одним из национальных языков страны. Отметим, что все швейцарские города в той или иной степени многоязычны. Мы сосредоточим свое внимание на реальном многоязычии населения, которое отличается от официального многоязычия, закрепленного в конституции страны, признающей три языка (немецкий, французский, итальянский) в качестве официальных и четыре (немецкий, французский, итальянский, ретороманский) – в качестве национальных. К этим четырем языкам и сводится, как правило, общепринятое представление о швейцарском мультиязычии. Помимо того, что Швейцария является четырехъязычной страной, она также известна обилием различных диалектов. Это лингвистическая пестрота создает совершенно особый культурный климат, присущий только Швейцарии.

Швейцарское мультиязычие как уникальный феномен культуры формировалось в течение столетий. Для всестороннего понимания вопроса необходимо сделать экскурс в историю этой небольшой страны. На ее территории гремели войны, менялись религиозные и светские правители и государственный строй, и все это оставляло след в ее истории и культуре. Несмотря на многоязычие, Швейцария не стала Вавилоном, представители разных территорий и языков прекрасно понимают друг друга. Итак, обратимся к истокам.

Еще в железном веке, за 800 лет до нашей эры, на территории современной Швейцарии поселились кельтские племена – Гельвеки. Миновали тысячелетия, а в современном французском языке остался термин ”helvetique“, что означает «подлинно швейцарский». Гельвеки попытались переместиться в Южную Францию, но были остановлены римскими войсками под командованием Юлия Цезаря. Территория Швейцарии оказалась оккупирована римлянами. В Римскую эпоху вся Швейцария говорила на латыни, с несколькими местными вариациями в словаре. Некоторые районы, например долины Граубюндена, говорили еще и на кельтском наречии. Нашествия варваров в III веке положили конец этому единству. Позднее, в период средневековья, т. е. с V по XVI век, германские племена вели завоевательные войны. В Швейцарии воцарилась феодальная система. В области чтения и письменности монастыри сохранили как римское, так и греческое наследие. Именно эта двойственность положила начало современному многоязычию.

Восток Швейцарии, завоеванный немцами, был германизирован. Бургундцы, которые обосновались на Западе, приняли латинский язык аборигенов. Образовалась новая граница. На Западе язык эволюционировал в сторону франко-провинциального патуа и французского, на Востоке – в сторону немецких диалектов и немецкого.

Конфедерация: многоязычие жизненно необходимо

Ил. 2. Герб города Берна

Швейцария стала многоязычным государством с конца Бургундских войн (1477), так как Берн и Фрайбург завоевали новые территории на Западе. Присоединение этих франкофонных районов к Конфедерации происходило небезболезненно: новые завоевания, как правило, сопровождались насилием. К концу XV века Конфедерация контролировала также некоторые италофонные земли к югу от Готарда и поддерживала тесные связи с немецкоговорящей еретической Лигой. А это значит, что еще во времена средневековья в Конфедерации существовало многоязычие.

Столетие спустя, в XVI веке, языковая реформа перевернула отношения между кантонами и способствовала сближению городов, которых она коснулась (Женева, Лозанна, Невшатель, Гларис и Цюрих). Реформа нейтрализовала лингвистические и религиозные конфликты. Между тем распространение в Европе книгопечатания требовало принятия единого языка и орфографии. Немецкоговорящие государства взяли за основу традиционный немецкий, который послужил, в частности, печатанию новых библий Лютера. Это правописание было принято всеми немецкими швейцарцами. Именно на немецком языке и по сей день говорит большая часть населения Швейцарии, однако это все-таки не совсем немецкий, а его диалект «*schwyzertütsch*», который некоторые даже считают самостоятельным языком. Причем в каждом городе, в каждой равнине – своя разновидность этого диалекта. В итоге в Базале говорят «по-базельски», в Цюрихе – «по-цюрихски», в Берне – «по-бернски». «*Schwyzertütsch*» не имеет письменной формы, так что пишут швейцарцы на стандартном немецком.

Но вернемся в Средневековье, период зарождения и детства швейцарского мультиязычия. К середине XVI века Швейцария представляла собой уже конфедерацию, состоящую из 13 городов и небольших уличных сообществ. В этот период немецкоязычные кантоны Берн и Фрибург начали завоевание франкоговорящих территорий, население которых продолжало говорить по-французски. Берн завладел землями кантонов Во и Фрибург, графством Груйер и двуязычным районом Мора. Бальи (королевские чиновники, выполняющие административные и судебные функции) и набранные в патрицианских семьях Берна и Фрибурга, одинаково говорили по-немецки и по-французски. Таким образом, два основных языка швейцарской конфедерации мирно сосуществовали на территории этой страны. К тому же в XVII веке французский вошел в моду и стал языком дипломатии и культуры, на нем говорили все придворные Европы. Практика протестантизма, самой распространенной в стране религии, предполагала чтение Библии и письменных текстов по-немецки или по-французски. Немецкоговорящие швейцарцы подчинились этому требованию, сохранив свои диалекты. Напротив, франко-швейцарцы постепенно отказались от наречия патуа в пользу чисто французского.

И все же, несмотря на широкое распространение французского языка, в XVII–XVIII вв. в Швейцарии главенствовал немецкий. В то время романские народы еще не имели права на свою территорию. Только немецкие кантоны и двуязычный кантон Фрибург были членами Конфедерации. Остальные не имели никаких признаков государства, скорее, это была причудливая комбинация территорий с разным юридическим статусом.

Вторжение французской армии и последовавшее за ним создание швейцарской республики (1798–1803), придали Швейцарии статус государства. Земли Во и Аргау были освобождены от бернской опеки и стали кантонами Конфедерации.

В конце XVIII века, точнее, в 1798 г., в Швейцарии произошла революция. Была образована централизованная парламентская республика по образу и подобию французской, которая просуществовала всего пять лет, вплоть до оккупации страны французскими войсками и последовавшей затем в 1803 г. гражданской войны.

Мультиязычие: статус, навязанный Наполеоном

Значимый для нашего исследования период начинается в 1815 г., когда под эгидой Наполеона была принята новая федеративная Конституция. Таким образом, именно Наполеон сделал Швейцарию мультиязычным государством, в котором было принято равенство трех языков (немецкий, французский и итальянский), именно в наполеоновские времена уходят истоки законодательно закрепленного швейцарского мультиязычия. Однако первые его ростки были погребены под обломками швейцарской республики, и единственным официальным языком был признан немецкий. Лишь конституция 1848 г. восстановила равенство трех национальных языков.

Ил. 3. Карта языков Швейцарии
Темно-зелёный – французский язык
Жёлтый – немецкий язык
Оранжевый – ретороманский
Зелёный – итальянский язык

1815 – 1830 гг. вошли в историю как период Реставрации. Федеративная Конфедерация была восстановлена и расширена; она насчитывала уже 22 государства-члена. В результате второй французской революции (1830) на территории Швейцарии возникает несколько федеративных государств, управляемых либеральными правительствами и автономными конституциями. В 1848 г. по Западной Европе прокатилась волна буржуазных революций. В результате в Швейцарии была принята конституция, похожая на американскую: в ней провозглашалось федеративное государство с централизованным правительством и парламентом (подобием американских штатов становятся кантоны). Принципы этой конституции действуют в Швейцарии до сих пор.

В период существования Швейцарской республики немецкий, французский и итальянский языки имел и равный статус. Весьма позитивно об этом периоде отозвался швейцарский ученый Фредерик Цезар де Лахарп, который писал, что «общепризнанная необходимость изучать немецкий, французский и итальянский способствовала развитию связей и всестороннего общения, открывая все сокровища знаний этим трем языкам и рассеивая варварские предрассудки» [1, pp. 124–125].

Конституция 1848 г.: провозглашенное равенство языков

После свержения Наполеона в 1815 г. главный законодательный орган Швейцарии – Сейм был восстановлен, и его официальным языком стал немецкий. Делегаты латинских кантонов могли, тем не менее, объясняться на своем языке. В то же время в начале XIX века Французская Швейцария имела большой культурный, политический и

экономический вес в Европе. Особый статус, сохранившийся и поныне, уже тогда имела Женева, 30-тысячное население которой вдвое превышало население города Баля и втрое – Цюриха и Берна.

К концу XIX столетия в стране набирает темпы индустриализация, начавшаяся еще 200 лет назад, в итоге Швейцария становится в ряд наиболее промышленно развитых стран Европы. Наступает 1914 год, начинается Первая мировая война. И в этот период, когда не только европейский континент, но и весь мир полыхает в огне, швейцарское правительство совершает один из самых дальновидных шагов за всю историю существования государства: оно выбирает нейтралитет, который станет позицией этой небольшой, независимой и благополучной страны в течение всей ее новейшей истории. Однако, как и большинству европейских стран, Швейцарии не удается противостоять ударам сильнейшего экономического кризиса 20-х годов прошлого столетия: к 1929 г. экономика страны приходит в упадок.

Между тем над Европой нависает тень фашизма. Гитлеровский режим несет с собой серьезную угрозу независимости Швейцарии, которую наводняют беженцы из соседней Германии, в основном евреи и представители интеллигенции. Во время Второй мировой войны эта нейтральная страна оказывается окруженной фашистскими войсками и коллаборационистами (режим Виши во Франции). Для того чтобы прокормить более полутора миллионов беженцев, Швейцария несколько отступает от «чистого» нейтралитета: она поддерживает торговые связи с гитлеровской Германией. Неизбежны и другие отступления – швейцарские банки вынужденно вступают в отношения с германскими, они принимают золото неизвестного происхождения, возможно награбленное в захваченных странах. Во второй половине XX столетия Швейцария, не участвовавшая в войне, становится одной из самых процветающих европейских стран, ее позиция характеризуется открытостью и духом терпимости. Нейтральная и толерантная позиция этой страны сказалась и на ее отношении к мультиязычию, которое способствовало становлению и расцвету культур различных территорий. Мультиязычие и по сей день является предметом дискуссий политиков и культурологов, лингвистов и социологов – всех, кто считает себя причастными к формированию языковой политики Швейцарской республики.Швейцарская концепция мультиязычия основана на принципе территориальности. Практически это означает, что страна представляет собой мозаику, сложенную из четырех территорий, в каждой из которых говорят на одном языке. Редкие

случаи официального двуязычия, как, например, в городе Бьен, – это всего лишь исключения, которые подтверждают общее правило.

Возросшая мобильность населения в Швейцарии, так же как и рост иммиграции, привели к тому, что в последние десятилетия традиционная картинка страны, состоящей из культурно и лингвистически гомогенных регионов, перестала существовать. Изменившаяся в конце XX века демографическая ситуация, которая характеризовалась многоязычием иммиграции и накладывалась на историческое многоязычие, потребовала выработки новой лингвистической политики. В Швейцарии, как и в ряде других европейских стран, по отношению к иммигрантам применяются два подхода: ассимиляция и интеграция, причем последний представляется наиболее демократичным и гуманным. Традиционно власти старались ассимилировать иммигрантов, в результате чего они лингвистически и культурно вели себя как члены принимающего общества. Языки и культуры иммигрантов воспринимались как «лишние» элементы, не представляющие интереса для принимающего сообщества. Образование осуществлялось на языке принимающей стороны методом «погружения», разработанным в 1994 году министром образования Альбертом Стапфером, который ввел этот принцип изучения языков в систему школьного образования.

Сейчас в Швейцарии начинают очень осторожно пересматривать такую схему и интегрировать мигрантов вместо того, чтобы их ассимилировать, помогая им поддерживать родной язык наряду с освоением языка принимающей страны. Преимущества такого подхода очевидны:

– с точки зрения культуры хорошо спланированные и организованные мультиязычие и мультикультурализм несомненно обогащают принимающее общество;

– экономически двуязычное образование не дороже, чем методика «погружения»;

– с точки зрения политики такое решение (об интеграции иммигрантов) было бы гораздо более взвешенным и представляло бы собой акт солидарности перед лицом формирования «новых меньшинств».

Иначе говоря, речь идет о достижении равновесия между поддержкой лингвистической и культурной практики, связанной с родиной иммигрантов и активной адаптацией в культуру на принимающем языке (ПЯ).

Естественно, что такая политика сталкивается с сопротивлением со стороны представителей исторически сложившихся лингвистических меньшинств. Для них официальное одноязычие регионов должно гарантировать выживаемость языков малых народов. Это означает, что если в результате внутренних и внешних миграций территории, на которых будут преобладать языки мигрантов, станут главенствующими, то они начнут представлять угрозу лингвистическому равновесию между историческими территориями страны. Не говоря о том, что моноязычие в среде мигрирующего населения может быть интерпретировано как показатель их отчуждения и даже «геттоизации», особенно если оно наблюдается внутри иммигрантских общин.

От четырехъязычной Швейцарии к мультиязычной

Несомненно, разделение Швейцарии на культурно-языковые регионы порождает проблему некоторой разобщенности, которую усугубляет затрудненность личных контактов между разноязычными согражданами, в том числе из-за незнания языков. Государство призвано адаптировать свою лингвистическую политику к этому разнообразию, не только способствуя изучению национальных языков, но и стимулируя перевод с одного языка на другой. Таков вывод, сделанный в юридическом исследовании, проводимом в рамках Национальной Программы исследований (PNR 56) «Разность

языков и лингвистическая компетентность в Швейцарии» [2]. Эта программа, принятая в 1994 г., в частности ее раздел «Разнообразие языков и лингвистическая компетенция в Швейцарии» призвана обеспечить законодательное закрепление мультиязычия в этой стране и в известной степени регламентировать использование различных языков в рамках одного территориального образования.

Проблемы многоязычия регулируются в Швейцарии как на государственном уровне (Конфедерации), так и региональном (кантонов). Следует отметить, что швейцарцы не являются «естественной» нацией, которую объединяет общая культура, этническое происхождение или языковая принадлежность. Однако пребывание в рамках общего государства предполагает потребность если не в языковой унификации или ассимиляции, то в определенной языковой интеграции. Отсутствие общего национального языка создает дополнительные трудности для осуществления контактов между культурно-языковыми регионами страны. Единственным решением этой проблемы является стимулирование многоязычия отдельных граждан Конфедерации. Швейцарское государство осознает необходимость сохранения традиционного мультиязычия, отдавая себе отчет в опасности, которую представляет для сохранения культурно-языкового баланса в стране все большее распространение, особенно в деловых кругах, английского языка. Но существует и другая точка зрения, согласно которой его введение в обращение в качестве частично официального помогло бы швейцарским госслужащим соответствовать юридическим реалиям и более комфортно чувствовать себя в международных организациях, где общаются преимущественно на английском языке. Такая практика облегчила бы набор высококвалифицированных иностранных специалистов, в частности, в экономическую сферу.

В последнее время языковое разнообразие Швейцарии, сложившееся на протяжении многих столетий, все интенсивнее дополняется языками эмигрирующих в страну иностранцев. Как показали результаты переписи населения в 2000 г., эмигранты из стран бывшей Югославии составляют самую большую языковую группу среди прочих иностранцев, что составляет 1,4% от общей численности населения [3]. Принцип уважения равенства возможностей прописан в специальном законе для иностранцев, который призван ликвидировать языковые барьеры. Закон этот уже работает. Больницы, например, прибегают к услугам профессиональных переводчиков и оформляют медицинскую документацию на разных языках. Дети, говорящие на иностранном языке, имеют привилегии в процессе школьного обучения. Дети-иностранцы пользуются всесторонней поддержкой не только в школах, но и в лицеях, и в детских садах.

Как указывают юристы Альберто Ашерман и Йорг Кюнцли в докладе, сделанном в рамках программы PNR 56, заставить иммигранта изучать язык страны проживания можно лишь, прописав необходимость изучения языка в законе [4]. В вышеупомянутом докладе указывается также, что следует прибегать к позитивному стимулированию:

например, можно ускорить процедуру получения вида на жительство для лиц, владеющих языком. Отметим, что такой подход имеет и отрицательную сторону: он порождает определенную дискриминацию в среде иммигрантов. Однако другого пути побудить иммигрантов к изучению иностранного языка исследователи не видят. Как пишет Анна Лиетти, президент швейцарской академии гуманитарных и общественных наук, координатор европейского проекта «Дилан» – лингвистическое разннобразие», «…речь не идет об идеологической борьбе против англофонного империализма, речь идет о том, чтобы на базе мультилингвизма примирить концептуальную глубину и международное общение» [5]. Дилан «*Dylan*» – dynamique des langues – представляет собой интеграционный проект, рассчитанный на 5 лет и объединяющий 20 научно-исследовательских институтов из 12 европейских стран. Цель проекта – создать условия, при которых лингвистическое разнообразие стран европейского континента, говорящих на двадцати трех языках, превратится в козырь, а не помеху при общении и взаимодействии разноязыких европейцев [5].

В рамках проекта ежегодно проводится множество мероприятий. Это конференции, семинары, коллоквиумы, круглые столы с участием носителей разных европейских языков. Последняя акция – семинар, организованный университетами Лозанны и Женевы, «Французский язык и мультилингвизм в науке», прошедший 22–24 октября 2010 года в швейцарском городе Монтрё. Он был посвящен лингвистическому разнообразию в Европе, которое имеет свои сильные и слабые стороны, а также специфике научного сотрудничества между странами европейского континента по сравнению с Северной Америкой, говорящей преимущественно на английском [6].

Возвращаясь к Швейцарии, отметим, что большинство швейцарцев по рождению одноязычно, многоязычие в этой стране имеет достаточно ограниченное распространение. Трехъязычие наиболее распространено среди ретороманцев, которые наряду с ретороманским, владеют немецким, а зачастую и итальянским языком. Что кается четырехъязычия, то всеми национальными языками конфедерации владеют лишь очень немногие представители интеллигенции, чья профессия связана с языкознанием. Самым распространенным в Швейцарии типом многоязычия является билингвизм (двуязычие). Поэтому уличные афиши и объявления делаются, как правило, на двух языках. При этом полное двуязычие (свободное владение двумя национальными языками) распространено сравнительно мало, это «двуязычие по рождению», т. е. среди потомков смешанных в языковом отношении браков, а также представителей интеллигенции и деловой элиты. «Многоязычными по рождению» считается около 6% швейцарских детей дошкольного возраста. Выделяется также неполное двуязычие, или «специфический швейцарский образовательный билингвизм» – владение, помимо родного, и другим национальным языком. Это владение основано на знаниях, полученных в школе. Проблема многоязычия остается объектом пристального внимания исследователей. Так, в самом конце прошлого

века в Канаде вышел фундаментальный трехтомный труд Жоржа Люди, посвященный мультилингвизму. Третий том этого исследования целиком посвящен Швейцарии и называется «От четырехъязычной Швейцарии к мультиязычной». В Швейцарии осознание того, что исторический квадрилингвизм является важной частью национального культурного наследия, пропитывает всю официальную политику. Впрочем, как и в других странах, возросшая мобильность населения привела к прогрессивной дестабилизации ситуации в языковой сфере. «Однородность культурной среды, защищенной принципом территориальности, ушла в прошлое. На историческое четырехъязычие наложилось многоязычие иммигрантов, – полагает Ж. Люди. – Новая демографическая ситуация призывает к новой политике в сфере языков. В отношении иммигрантов следует проводить политику интеграции, а не ассимиляции, помогая им поддерживать свой родной язык, одновременно осваивая язык принимающей страны (ПЯ)» [7]. Речь идет о поиске равновесия между поддержкой иммигрантами лингвистических и культурных особенностей своей страны и их активным участием в культурной жизни на языке принимающей стороны.

Известный швейцарский лингвист, специалист в области мультиязычия, Жан Расин в исследовании с красноречивым заглавием: «Как преодолеть барьеры, навести мосты и создать трамплины?» исследовал результаты переписи населения 2000 года и обозначил приоритетные цели государства в области языковой политики. Этот анализ позволяет заключить, что:

– ни один из официальных языков Швейцарии, за исключением ретороманского, не находится под угрозой исчезновения; в то же время немецкий не представляет никакой угрозы ни для французского, ни для итальянского, в частности и потому, что на смену внутренней миграции пришла внешняя;

– во всех языковых областях появились различные формы мультилингвизма, они характеризуются беспрецедентным лингвистическим многообразием, в то же время не допуская образования иммигрантских островков;

– процент иммигрантов больше во франко- и италоговорящих районах, чем в немецкоговорящих; при этом они лучше сохраняют и поддерживают свой родной язык и меньше используют язык принимающей страны (ПЯ) в общении.

Свои выводы Ж. Расин иллюстрирует точнейшей таблицей, основанной на результатах переписи:

Язык	***%***	***Численность говорящих***
немецкий	63.7%	4 640 359
французский	20.4%	1 485 056
итальянский	6.5%	470 961
ретороманский	0.5%	35 095
прочие	9.0%	656 539
всего	100%	7 288 010

«Четырехъязычная Швейцария – это реальность на политическом и частично, на групповом уровне, – отмечает Ж. Расин. – На индивидуальном уровне – это миф, т. к. практически невозможно встретить швейцарца, одинаково хорошо владеющего четырьмя национальными языками» [8].

В последние три-четыре десятилетия в Швейцарии наблюдается любопытная тенденция: традиционное четырехъязычие постепенно уступает место многоязычию. Этой проблеме посвящена статья, опубликованная французским институтом статистики и

экономических исследований (INSEE)«От четырехъязычия к многоязычию: Швейцария и языковое разнообразие» [9].

В статье приводятся диаграммы, наглядно показывающие, каким образом в Швейцарии эволюционировало употребление каждого из четырех официальных языков в течение пяти десятилетий – с 1950 по 2000 год. В 2000 году в стране был проведен референдум, в ходе которого каждому гражданину страны был задан один и тот же вопрос: какой язык он использует в общении, на каком языке думает и каким языком владеет лучше всего. При этом подразумевалось, что совсем маленькие, еще не говорящие дети заговорят на языке своей матери. В итоге выяснилось, что 63,7% населения объявили себя немецкоговорящими (в 1990 г. их число составляло 63,6%). Таким образом, немецкий сохранил статус самого распространенного в Конфедерации языка, за ним следует французский (20,4% в 2000 г. против 19,2% в 1990-м). О пестроте языковой мозаики в Швейцарии часто свидетельствуют четырехъязычные надписи на этикетках с продуктами и парфюмерией, уличные объявления и даже дорожные указатели. Как справедливо полагают власти, ни один язык не должен быть ущемлен (как, например, в этом объявлении о вырубке леса на четырех языках).

В последние десятилетия наблюдается тенденция уменьшения доли населения, говорящего на реторaманском языке: в настоящее время на нем говорят 0,5% населения, в связи с чем ряд исследователей считает, что этот язык находится под угрозой полного исчезновения. Кроме того, в 2000 г. 10 из 16-ти опрошенных указали, что один из четырех официальных языков Швейцарии является для них основным языком общения. Сегодня около 3/4 населения страны говорит на немецком языке, и чуть более пятой части населения – на французском [10]. Неофициальные языки в последнее время несколько потеряли свою популярность в среде иностранцев, кроме того, постоянно растет число иностранцев, предпочитающих немецкий и французский, тогда как востребованность итальянского языка падает. Несомненно, что на указанную эволюцию повлияло изменение международной ситуации в Европе, в частности, сказался процесс стирания границ между странами Европейского сообщества.

Швейцарская конституция – правовая база мультиязычия

Принципы языковой политики мультиязычного государства закреплены в основном законе страны – Швейцарской конституции.

Швейцария – это федеративное государство, основным законом которого является Конституция, принятая в 1848 г., пересмотренная в 1874 г. и с тех пор изменявшаяся более 140 раз. В итоге первоначальный текст Конституции изменился до неузнаваемости, и федеральное собрание 3 июня 1987 г. одобрило постановление о пересмотре Основного закона Швейцарской Конфедерации. В 1996 г. комиссии по конституционным реформам представили на предварительный просмотр проект реформы Конституции. Законопроект был одобрен швейцарцами на референдуме 18 апреля 1998 года. Отметим, что вопрос, выносимый в Швейцарии на референдум, считается решенным, если за него высказалось

не только большинство населения, но и одобрило большинство кантонов. Интересно, что франкофоны, италофоны и ретороманы (говорящие на ретороманском наречии) высказались в пользу новой Конституции, тогда как против нее было германофонное население, среди которого сильны консервативные традиции. Новая швейцарская Конституция официально вступила в силу 1-го января 2000 года. Именно эта редакция конституции регламентирует жизнь каждого жителя Конфедерации. Для понимания специфики швейцарского мультилингвизма необходимо различать следующие понятия: национальные языки и официальные языки. Суть этих понятий определяется в швейцарской конституции [11].

«Статья 4. Национальными языками являются немецкий, французский, итальянский и ретороманский».

Помимо этого, крайне важна ст. 70, озаглавленная «Языки», которая касается конституционного распределения в области языков:

«Статья 70. Официальными языками являются немецкий, французский и итальянский. Ретороманский – это также официальный язык для поддержания отношений Швейцарской Конфедерации с лицами, говорящими на ретороманском наречии».

Из приведенных статей следует, что понятие «национальные языки» шире понятия «официальные языки», поскольку признает языком общения еще и ретороманский, на котором говорят лишь около 0,5% швейцарцев.

В области языков последняя редакция провозглашает четыре основополагающих принципа:

– равенство языков;

– свобода граждан в сфере языков;

– принцип территориальности языков;

– защита малых языков.

В смысле первого принципа три официальных языка имеют одинаковый юридический статус: они равны в правах. Согласно второму принципу, все швейцарские граждане имеют право пользоваться тем языком, которым они хотят, однако в реальной жизни местные суды всегда поддерживали принцип территориальности в ущерб принципу свободы выражения. Третий принцип – территориальность языков – это основополагающий элемент языкового права в Швейцарии. Различают четыре «моноязычных» лингвистических зоны: немецкая, французская, итальянская и ретороманская. Это означает, что власти ни при каких условиях не имеют права изменить признанные лингвистические границы. Практика показывает, что в Швейцарии территориальный принцип языкового деления страны преобладает над другими. В свою очередь, лингвистические границы определяются не федеральным правительством, а кантонами, что говорит о демократичности такой системы. Наконец, четвертый принцип, провозглашающий свободу малых языков, вырабатывается согласно швейцарскому праву, которое гарантирует поддержку четырех национальных языков и принимает необходимые распоряжения для того, чтобы защитить, в частности, итальянский и ретороманский языки.

Лингвистическая политика федерального государства

Нельзя забывать о том, что швейцарцы не являются «естественной» нацией, которую объединяет общая культура, этническое происхождение или языковая принадлежность. Пребывание в рамках общего государства предполагает если не языковую унификацию или ассимиляцию, то определенную языковую интеграцию каждого гражданина Швейцарской Конфедерации. Конечно, отсутствие общего национального языка создает дополнительные трудности для осуществления контактов между отдельными культурно-языковыми регионами страны. И практически единственным выходом из этого положения является развитие многоязычия граждан. Как уже говорилось, в официальном общении, особенно в деловых кругах, становится принятым английский язык, широкое распространение которого может нарушить культурно-языковой баланс в стране. Специфика швейцарской системы образования обусловлена существующим в стране мультиязычием: в государственных школах преподавание ведется на одном из национальных языков, а в качестве первого иностранного языка преподается какой-либо из национальных языков страны. В немецкоговорящей части страны это французский, в остальных – немецкий. В качестве второго иностранного языка также рекомендуется преподавать один из национальных языков или английский. Несмотря на всю критику, обрушивающуюся в адрес системы школьного образования в Швейцарии, следует признать, что именно школа играет главную роль в развитии швейцарского мультиязычия. Нередко оно носит функциональный характер, т. е. каждый язык имеет свою функцию: например, французский может быть языком домашнего, а немецкий – языком внешнего общения.

Безусловно, что помимо индивидуального мультиязычия в Швейцарии существует многозычие на групповом уровне. Вести активную социальную жизнь, зная один лишь ретороманский язык, практически невозможно. Поэтому большинство ретороманцев с детства владеет немецким языком (а нередко и итальянским), который зачастую является основным, тогда как ретороманский остается языком домашнего общения.

«Хотя знание языков швейцарским населением растет с повышением образовательного уровня, этого недостаточно для того, чтобы преодолеть в обыденной жизни реально существующие языковые барьеры. Только пятая часть франкоязычного населения в некоторой степени говорит по-немецки, а третья часть немецких швейцарцев – по-французски» [12, p. 137].

Особенности преподавания языков в мультиязычной Швейцарии

Строго говоря, в Швейцарии никогда не было единой и последовательной политики преподавания языков. В этой области кантоны действуют совершенно независимо. Однако, начиная с 1970-х годов, в стране регулярно проводятся конференции директоров кантонов по общественному образованию (CDIP), которые вырабатывают рекомендации по языковой политике. Именно в итоге этих конференций было принято

решение об изучении французского языка, начиная с 4-го или 5-го класса, в немецкоговорящей части страны и в кантоне Тессин и, соответственно, немецкого во французской, ретороманской и италофонной среде, а также в кантоне Гризон. Эти предписания строго выполнялись. Тем не менее, возмутителем спокойствия в этой области выступило руководство кантона Цюрих, объявившие в 1997 г. о намерении ввести в школьную программу преподавание английского языка с первого года обучения в начальной школе. С этого момента полемика относительно преподавания языков в школах не стихает. Подробно проблемы, связанные с преподаванием иностранных языков в Швейцарии, рассматриваются в книге Д. Эльмигера и С. Фостер «Швейцария перед лицом своих языков: история и политика мультиязычия», опубликованной в 2005 году [13].

Во французской части Швейцарии по итогам Межкантонной конференция по проблемам государственного образования французской Швейцарии и кантона Тессин была опубликована Декларация, которая провозгласила принципы политики этой части страны в области преподавания языков. Немецкий в качестве первого иностранного языка предписано вводить в школьную программу начиная с 3-го класса, а английский – с 7-го. Вопрос преподавания языков в средней школе – яблоко раздора в швейцарских эшелонах власти. В то же время Швейцария стремится к соблюдению принципов Совета Европы и использовать принятый в Совете европейский формат рекомендаций по языковой политике, которая строится, как правило, на основе рекомендаций глав государств. Большая часть детей в Европейском Сообществе изучает языки с самого раннего возраста: они могут изучить два языка в течение обучения в школе. Предлагается большой выбор языков, но наибольшим спросом пользуется английский. За ним следуют по степени востребованности: французский, испанский и русский.

Новейшая история постоянно вносит свои коррективы в сферу изучения и использования языков. К примеру, русский язык постепенно уступил место английскому в качестве языка международного общения в странах Восточной Европы (бывших социалистических). То же происходит с французским во многих кантонах немецкой Швейцарии, которая стала практически полностью немецкоговорящей. Что касается французской Швейцарии, то изучение немецкого языка там сталкивается с множеством проблем, т. к. в детском сознании часто укореняется негативное представление о немецком языке как сложном и некрасивом. В результате школьники часто предпочитают английский. Последствием федеративной системы государственного устройства стало наличие значительных различий в области языка между кантонами, подчас соседними. Зачастую официальная политика не находит одобрения на местах, а руководство кантонов действует по своему усмотрению. Заключая этот раздел, отметим, что вопрос языков и их изучения – весьма тонкая материя, это очень эмоциональная и чувствительная сфера, связанная с личной культурной идентичностью индивида. Поэтому их изучение вписывается в сложнейшее переплетение традиций и опыта с одной стороны и практических, экономических аспектов проблемы – с другой.

Диалекты и наречия: борьба за выживание

Особого внимания заслуживают существующие в современной Швейцарии многочисленные диалекты. Их количество впечатляет, хотя палитра диалектов стала значительно беднее. Ниже мы убедимся, что именно они стали заложниками противоречивости подхода властей к языковой сфере. Характерной особенностью и в то же время незыблемой константой современной Швейцарии является живучесть немецких диалектов. В гораздо меньшей степени это относится к итальянским наречиям. Тем не менее, до сих пор существуют местные диалекты, региональные диалекты, например, региональный итальянский (города Тессин, Гризон и Ломбардия), а также стандартный итальянский. Другая важная особенность современной языковой ситуации в Швейцарии: ретороманский язык, который с 1938 г. принято считать национальным и который находится под угрозой исчезновения. Вплоть до конца XIX века ничто не отличало «немецкую» часть Швейцарии от земель южной Германии в том, что касается использования диалектов и стандартного языка. При этом каждая языковая форма имела свою область применения: на традиционном немецком говорили на службе, а на диалекте – в семье. Две мировые войны перевернули ситуацию и дали новую жизнь немецким диалектам в Швейцарии, которые позволяли, в некотором роде, дистанцироваться от Германии.

В 70-е годы поднимается новая волна расцвета диалектов, которые даже становятся языком преподавания в начальных школах некоторых кантонов. Таким образом, правительство пыталось уравнять в правах все языки и наречия, однако этот шаг лишь внес дополнительную неразбериху в запутанный вопрос. Наконец, 30 января 2003 года в Швейцарии была опубликована «Декларация о политике преподавания языков». Декларация провозглашает основополагающие принципы языковой политики, касающиеся обязательного начального и среднего образования. Основной тезис декларации – необходимость обязательно изучения в средней школе немецкого и английского языков.

Что касается французских диалектов, то наиболее известным из них является наречие патуа, единственная в своем роде форма французского языка, которая существует только во французской Швейцарии. Современное языкознание относит его не только к устарелым, но и к довольно грубым формам языка. Борьба с жаргонами и грубыми наречиями началась в среде швейцарской интеллигенции еще в период французской революции 1789 года. В начале XIX в. педагоги рекомендовали родителям говорить с детьми дома на французском зыке, чтобы облегчить им обучение в школе. В конце века общение учеников на патуа (даже между собой) было строго запрещено и даже преследовалось, поскольку это наречие считалось грубым жаргоном. Постепенно это наречие полностью исчезло из школ. Сегодня наречие патуа «мутировало» и превратилось в новый над-региональный язык, компромисс между диалектами Лугано, Локарно и Беллинзона. Весьма подробно специфику швейцарских диалектов рассматривает исследователь Аннетт Лиетти в статье *«Диалекты в Швейцарии. Сплетение судеб»*, опубликованной в апреле 2010 года [14].

Ил. 4

Итак, мы рассмотрели уникальный феномен мультиязычия в Швейцарии, его историю, особенности, способы существования, принципы распространения и сложности, с которыми сталкиваются в этой области не только представители высокой науки, но и рядовые швейцарцы – носители языков, наречий и диалектов. Подводя итоги, отметим, что, несмотря на мирное сосуществование в стране различных языковых форм, они должны постоянно отстаивать свою жизнеспособность и необходимость, поскольку с исчезновением даже самого малого наречия, существующего в отдаленных швейцарских деревнях, безвозвратно утратится частичка неповторимой культуры, уходящей корнями в далекое прошлое. Несомненно, официальное четырехъязычие не всегда благотворно влияет на процессы культурной интеграции в этой стране. Существуют центробежные тенденции, стимулирующие языковую разобщенность между жителями различных кантонов, а иногда и внутри каких-либо групп населения, даже в рамках одной средней школы, высшего учебного заведения или социального института. Тем не менее, процессы интеграции носителей какого-либо языка в среду носителей другого проходят в целом безболезненно, чему способствует взвешенная, даже осторожная политика руководства страны и законодательных органов в языковой сфере.

Общая для всех членов Конфедерации государственность и политические институты стали в этой самобытной стране основой сплочения неоднородного в культурном, языковом и конфессиональном отношении населения. И в этом – не только уникальность Швейцарской Конфедерации как территориально-языкового сообщества, но и безусловный успех ее общественно-политических, юридических, лингвистических и культурных институтов, согласованные действия которых направлены на укрепление мультикультурной общности Конфедерации, каждая часть которой сохраняет свое своеобразие и идентичность.

Список литературы:

1. Büchi, Ch. Mariage de raison: Romands et Alémaniques: une histoire suisse. Lausanne: Zoé, 2000.
2. D’Amato G., Directeur du Forum Suisse pour l’étude des migrations et de la population. – Un regard sur le PNR 56. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.nfp56.ch/files/59/Texte_SFM.pdf (дата обращения: 18.09.2010)

3. Bichsel P. – La Suisse des Suisses. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.swissworld.org/fr/population/langues/langues_et_cultures/ (дата обращения: 29.09.2010)

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.pnr56.ch/alberto.achermann@bluewin.ch (дата обращения: 29.09.2010).

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dylan-project.org (дата обращения: 24.08.2010)

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.dylan-project.org/Dylan_en/news/news.php (дата обращения: 24.08.2010)

7. Ludi Georges. De la Suisse quadrilinguie à la Suisse plurilinguie. Bases démographiques, modèles de développement et problèmes de gestion – Quebec, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://wwew.uquebec.ca/diverscite (дата обращения: 17.07.2010)

8. J. Rassine. – Comment surmonter les barrières, établir des ponts et créer des tremplins?– Office fédéral de la formation et de la technologie (OFFT), journée d'étude, 26 septembre 2002.

9. Du quadrilinguisme au multilinguisme: La Suisse et sa diversité linguistique. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.insee.fr/fr/regions/alsace/default (дата обращения: 28.06.2010)

10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://admin.ch/ch/fr/rs/c.101.html (дата обращения: 13.11.2010)

11. Конституция Швейцарии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 13.11.2010)

12. Kriesi H., Gianni M., Sciarini P. et Wernli B. Le clivage linguistique. Problèmes de compréhension entre les communautés linguistiques en Suisse. Berne: Office Fédéral de la Statistique, 1996.

13. Elminger D.,Forster E. La Suisse face á ses langues. Histoire et politique du plurilinguisme. Situation actuelle de l'enseignement des langues. – Institut de recherche etde documentation pédagogique (IRDP). – Neuchâtel, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://plurilinguisme.europe–avenir.com (дата обращения: 15.10.2010)

14. Lietti A. – Dialects en Suisse, destins croisés. – Le Temps, 21 avril, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.letemps.ch/Facet/print/Uuid/Dialectes_en_Suisse_destins_croises (дата обращения: 05.09.2010).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Ил. 1. Государственный герб Швейцарии - Режим доступа: URL: http://www.help-rus-student.ru/pictures_fail/90/563_7.htm (дата обращения: 14.12.2010).

Ил. 2. Герб города Берна - Режим доступа: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Berne-coat_of_arms.svg (дата обращения: 14.12.2010).

Ил. 3. Карта языков Швейцарии - Режим доступа: URL: http://www.aiep.am/images/switzerland_map_lang.gif (дата обращения: 14.12.2010).

Ил. 4. Торжественное заседание Комиссии международного права на тему "Комиссия международного права: 60 лет спустя". – Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/law/ (дата обращения 15.12.2010).

Источник: ***Культура в современном мире. — 2010. — № 5-6. — [Электронный ресурс].*** — Режим доступа: ***URL:*** http://infoculture.rsl.ru